

Надольская Ольга Николаевна

О СПЕЦИФИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ЛЕКСИКИ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА

В статье затрагиваются вопросы, связанные с особыми характеристиками музыкально-исполнительской терминологии. Подчеркивается, что, обладая всем набором характеристик, свойственных терминам любых отраслей человеческой деятельности, язык музыкантов в каждом из пунктов "отклоняется от нормы", давая право исследователям говорить об особом статусе указанной сферы профессионального языка. По мнению автора, такие специфические свойства музыкально-исполнительской лексики связаны с особым положением и спецификой самого музыкального искусства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/5-1/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (55): в 2-х ч. Ч. I. С. 123-126. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Таким образом, поэзия первостроителей величайшей стройки первых советских пятилеток – Магнитостроя – представляется своеобразной летописью особой духовной жизни советского человека. Эта жизнь была лишена религиозности, так как религии не было места в государстве, где господствовали атеистические взгляды. Но и в это сложное время в сознании советских граждан остались ментальные установки, определяющие характер русского человека с незапамятных времен. Особое место среди них, на наш взгляд, заняла именно идея соборности, которая при этом была облечена в новые формы. Именно эта идея, во многом воплотившаяся в духе коллективизма советских времен, стала основой для великих свершений советской России.

Список литературы

1. Булгаков С. Н. Православие. Киев: Наукова думка, 1991. 367 с.
2. Люгарин М. М. Любовь заветная: стихи. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1971. 71 с.
3. Русское зарубежье: золотая книга эмиграции. Первая треть XX века: энциклопедический биографический словарь / под общ. ред. В. В. Шелохаева. М.: РОССПЭН, 1997. 748 с.
4. Ручьев Б. А. Стихи. Поэмы. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1973. 269 с.
5. Соловьёв В. С. Сочинения: в 2-х т. М.: Наука, 1988. Т. 2. 681 с.
6. Татьяначева Л. К. Родной Урал. М.: Советский писатель, 1950. 114 с.
7. Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. Вильнюс, 1990. 574 с.
8. Хомяков А. С. О старом и новом: статьи и очерки / под общ. ред. Г. М. Фридендера. М.: Современник, 1988. 487 с.
9. Хоружий С. С. После перерыва. Пути русской философии. СПб.: Алетейя, 1994. 548 с.
10. Шапошников Л. Е. Философия соборности: очерки русского самосознания. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1996. 200 с.

**“NEW CONCILIARISM” OF SOVIET RUSSIA
(BY THE MATERIAL OF POETRY OF THE FIRST BUILDERS OF MAGNITKA)**

Maleko Elena Valer'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
G. I. Nosov Magnitogorsk State Technical University
elena.maleko@yandex.ru

The article touches on the origins and further history of the unique for Russia religious and philosophical conception “conciliarism”, which in many ways determined the nature of the Russian culture. Understanding the principles of “new conciliarism” is motivated by the desire to debunk conceptions on the complete extermination of the special mental characteristics of the Russian people in connection with the change of ideological orientations in the Soviet period. The features of “new conciliarism” are identified on the basis of the analysis of poetical heritage created by the workers of legendary Magnitka – one of the largest Soviet projects of the XX century.

Key words and phrases: conciliarism; mentality; culture; Soviet ideology; Magnitostroy; poetry of the first builders.

УДК 780

Искусствоведение

В статье затрагиваются вопросы, связанные с особыми характеристиками музыкально-исполнительской терминологии. Подчёркивается, что, обладая всем набором характеристик, свойственных терминам любых отраслей человеческой деятельности, язык музыкантов в каждом из пунктов «отклоняется от нормы», давая право исследователям говорить об особом статусе указанной сферы профессионального языка. По мнению автора, такие специфические свойства музыкально-исполнительской лексики связаны с особым положением и спецификой самого музыкального искусства.

Ключевые слова и фразы: термин; музыкальный термин; музыкально-исполнительская лексика; профессиональный язык музыкантов; специфические особенности терминов.

Надольская Ольга Николаевна, к. искусствоведения
Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова
nadolskaya@mail.ru

О СПЕЦИФИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ЛЕКСИКИ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА[©]

Музыкальная лексика, как и профессиональная лексика любой из областей человеческого знания, является органичной частью общелитературного языка. Находясь на стыке двух семиотических систем – языка и музыки, – терминология музыкального искусства становится объектом пристального внимания как музыковедов, так и лингвистов.

Общая теория специальной лексики, или терминологии (в значении совокупности всех существующих терминов), довольно подробно разработанная учёными-языковедами, располагает в настоящее время монументальными исследованиями, посвящёнными различным аспектам рассмотрения терминов и терминосистем. Только в последние пятнадцать лет появился целый ряд обобщающих работ, посвящённых проблемам терминологии.

Однако сущность термина настолько сложна и противоречива, что до настоящего времени не существует общепринятого его определения. В научной литературе насчитывается до нескольких десятков определений, делающих акцент на том или ином свойстве термина как основной единицы терминологии. Тем не менее, несмотря на некоторые разногласия, все исследователи сходятся на том, что слова, обслуживающие узкоспециальные сферы человеческой деятельности (и, следовательно, коммуникации), должны обладать совокупностью определённых признаков, которые проявляются в нём независимо от той профессиональной языковой среды, частью которой он является.

Таким образом, можно сказать, что термин (от лат. *terminus* – предел, граница, пограничный знак) представляет собой слово или словосочетание, обозначающее предметы, понятия и явления в конкретных сферах человеческой деятельности (конкретных областях науки, техники, культуры и искусства). Отсюда следует, что термин: а) выражает и называет определенное научное понятие или конкретный предмет в конкретной области науки, техники, культуры и искусства; б) служит средством коммуникации в специальной профессиональной сфере; в) существует не просто в языке, а в составе определенной терминологии, т.е. является членом терминологической системы и соотносится с другими терминами данной системы.

В выражении и назывании терминируемого им понятия термин характеризуется:

- 1) наличием определения (дефиниции);
- 2) однозначностью (в данном контексте);
- 3) точностью семантики;
- 4) стилистической нейтральностью (отсутствием экспрессии);
- 5) краткостью.

Названные признаки, согласно общей теории термина, обязательны для всех лексических единиц той или иной профессиональной области. И, действительно, если иметь в виду терминологию фундаментальных наук, находящуюся в жёстких рамках системы теоретических понятий, то все вышеперечисленные характеристики проявляются с завидным постоянством.

Несколько иная картина наблюдается, когда речь идёт о музыкальной лексике или конкретно о терминологии музыкального исполнительства. Сама природа музыки как искусства, с одной стороны, звучащего во времени, изменчивого и допускающего различные интерпретации, а с другой – живущего в своих лучших образцах не один век и, соответственно, имеющего устойчивые традиции, побуждает носителей данного профессионального языка не только к созданию всё новых и новых терминов (терминотворчеству), но и к поиску новых смыслов и интерпретаций уже существующих обозначений.

Лексика музыкального исполнительства охватывает различные области музыки: нотную запись, динамику, темп, характер исполнения, некоторые общепринятые обозначения, касающиеся различных исполнительских характеристик. Поскольку терминология, относящаяся к динамике и способам исполнения, в большинстве случаев обозначается знаками и очень специфична, мы опустим здесь ее рассмотрение.

Итак, попытаемся проследить, как реализуются перечисленные выше характеристики термина в музыкально-исполнительской лексике.

1. Наличие дефиниции в музыкальной терминологии (равно как и в любой другой области) является основополагающим фактором, дающим термину право на существование. Музыкальный термин является знаком, содержащим в себе информацию о тех или иных явлениях музыкальной действительности, будь то названия музыкальных стилей и жанров, указания по поводу темпа и характера исполнения и т.д.

Как отмечает А. А. Уфимцева, «главная функция языкового знака состоит в том, чтобы посредством знаковой репрезентации удовлетворять основным отражательным и мыслительным процессам, опосредованно и абстрагированно представлять мыслительное содержание, исторически закрепляющееся за знаком в виде общего для членов коллектива значения, и на этой основе обеспечивать коммуникацию во всех сферах человеческой деятельности» [8, с. 9]. В музыкальных терминах закреплён результат освоения человеком профессиональных знаний и навыков. В такой сознательно выстраиваемой специалистами терминологии необходим особый механизм ориентирования. Этот механизм проявляется во внутренней форме термина, наличии дефиниции, которая позволяет понять его содержание без контекста и вне контекста.

2. В лексике музыкального исполнительства наряду с моносемичными, однозначными терминами довольно часто наблюдается явление полисемии, или многозначности. Это, видимо, связано с тем, что музыкальный термин, выходя за рамки узкоспециального употребления, то есть расширяя сферу функционирования, неизбежно изменяет (расширяет) свою семантику.

Так, термины, обозначающие названия музыкальных инструментов, могут обозначать музыку, исполняемую на них, а также употребляются в значении «музыкант, играющий на данном инструменте», например:

В концерте принимают участие:

Роман Аванесов (скрипка)

Нина Васильева (флейта).

Слова, обозначающие способы и темпы исполнения, могут употребляться применительно не только к музыке, но ко всяким звукам, а иногда настроению, атмосфере (*форте, пиано, крещендо* и др.).

Некоторые музыкально-терминологические единицы могут употребляться не только в качестве обозначения способов и темпов исполнения, но и как названия частей (анданте, адажио, скерцо и др.):

Пианист сыграл Largo из сонаты № 2 Бетховена.

Определённый интерес вызывают термины, получившие возможность переносного употребления. Такие термины обозначают не только названия музыкальных коллективов и групп, но и музыкальные произведения, написанные для этих групп:

*«Ростропович израл... Восьмой квартет
(М. Ростропович, Б. Гутников и местные
музыканты – Г. Афанасьев и С. Блофарб)» [9, с. 71].*

3. На первый взгляд музыкальные термины вполне удовлетворяют требованиям точности семантики. Однако существует целый класс слов, вызывающих в среде музыкантов споры, так как трактовка этих терминов зависит не только от времени создания, стиля и характера произведения, но и от индивидуальных особенностей исполнителя. Таковы, например, указания темпов (*Largo, Adagio, Andante, Allegro, Presto* и др.). «Область темпов – одна из сложнейших в сфере музыкально-исполнительских указаний... Выводы здесь во многом субъективны, факты с трудом поддаются проверке» [3, с. 22]. В некотором смысле музыкантам-исполнителям здесь может помочь метроном, который тем не менее отнюдь не является абсолютным мерилем скорости исполнения.

4. Требование стилистической нейтральности также свойственно не всем словам, относящимся к лексике музыкального исполнительства. Если слова, обозначающие названия музыкальных инструментов (*фортепиано, скрипка, виолончель, гобой, кларнет, флейта, труба, тромбон, фагот, контрабас* и др.), певческих голосов (*сопрано, меццо-сопрано, контральто, бас, тенор, альт* и др.), музыкальных произведений и их частей (*опера, соната, кантата, оратория, интермеццо* и др.), не содержат в своём значении эмоциональной окраски, то термины, обозначающие характер исполнения, по своей сути и по функциям, выполняемым ими в тексте музыкальных произведений, не могут не содержать экспрессии. Они сами есть словесное выражение эмоций и состояний, присущих тому или иному музыкальному образу. Таковы, например, термины:

con anima – с чувством;
agitato – взволнованно;
dolce – нежно;
brillante – блестяще;
con fuoco – с огнём
и т.д.

Без наличия подобного рода терминов в музыкальных текстах невозможно адекватное воплощение авторского замысла, воссоздаваемого исполнителем.

5. Краткость является одним из основных признаков профессиональной лексики. Терминология как никакая другая сфера общенационального языка стремится к точному оформлению обозначаемых предметов и явлений. В этом смысле музыкально-исполнительские термины в большинстве случаев отвечают требованиям краткости. В составе музыкальной лексики встречается довольно большое количество терминов, выраженных одним словом (диез, симфония, рапсодия, гамма, гармония, обертон, фермата, скерцо и т.д.) или словосочетанием (струнный квартет, сонатная форма, сложный контрапункт, тройная fuga и т.д.). Наряду с этим среди музыкально-исполнительских терминов встречаются довольно развёрнутые обозначения и целые терминологические предложения. Так, термин Бетховена из Мессы до мажор (*Andante con moto assai vivace quasi Allegretto ma non troppo*) попал в «Музыкальную книгу Гиннеса» как «самое длинное исполнительское указание» [Там же, с. 26]. Известны, кроме того, французские исполнительские ремарки Дебюсси. Например, обозначение *Avec de brusques oppositions d'extrême violence et de passionnée douceur*, выставленное композитором в прелюдии «Ворота Альгамбры» и обозначающее «с внезапными вспышками неистовой силы и страстной нежности». Такого рода термины можно также наблюдать в музыкальных текстах А. Н. Скрябина. Например в Десятой фортепианной сонате композитор выписывает обозначение *Avec une douce langueur de plus en plus éteinte* («в нежном, постепенно затухающем томлении»).

Такие «длинноты» в названиях музыкальных явлений обусловлены стремлением композиторов как можно более точно донести до интерпретаторов смысл и характер исполняемых ими произведений.

Всё вышесказанное свидетельствует о том, что лексика музыкального исполнительства отвечает всем требованиям, предъявляемым к подобного рода словам и словосочетаниям. Однако специфика музыкального искусства вносит некоторые коррективы в значения и функции терминов, входящих в её состав. Без осознания специфических особенностей лексики музыкального исполнительства невозможно её объективное описание и систематизация.

Список литературы

1. Авербух К. Я. Общая теория термина. Иваново, 2004. 252 с.
2. Заверуха М. А. Место логико-понятийного анализа терминосистемы при разработке структуры терминологического словаря // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. II. С. 91-93.
3. Корыхалова Н. П. Музыкально-исполнительские термины. СПб., 2000. 271 с.
4. Лейчик В. М. Проблемы отечественного терминоведения в конце XX века // Вопросы филологии. 2000. № 2. С. 20-30.

5. Лемов А. В. Система, структура и функционирование научного термина. Саранск, 2000. 359 с.
6. Султанов А. Х. О природе научного термина. М., 1996. 153 с.
7. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: вопросы теории. М., 1989. 236 с.
8. Уфимцева А. А. Типы словесных знаков. М., 1974. 178 с.
9. Хентова С. И. Ростропович. СПб., 1993. 96 с.

ON PECULIARITIES OF ARTISTIC PERFORMANCE VOCABULARY

Nadol'skaya Ol'ga Nikolaevna, Ph. D. in Art Criticism
Saratov State Conservatory named after L. V. Sobinov
nadolskaya@mail.ru

The article touches on the issues associated with the special characteristics of musical-performing terminology. The author emphasizes that, having a full set of characteristics typical of the terms of any branch of human activity, the language of musicians in each of the parameters “deviates from the norm” allowing the researchers speaking on the special status of the mentioned sphere of professional language. According to the author, such peculiarities of musical-performing vocabulary are connected with the special status and specifics of musical art itself.

Key words and phrases: term; musical term; musical-performing vocabulary; professional language of musicians; specific features of terms.

УДК 124.5

Философские науки

В статье рассматривается вопрос о современной ситуации кризиса нравственных, культурных основ. Сегодня человек способен выбраться из кризиса, опираясь на такие составляющие личности, как свобода и творчество. Свободно мыслящая личность – личность творческая. Оригинальность мышления – основа творческого потенциала, а значит, и свободы личности. Свобода в обществе начинается с воспитания творческой личности, готовой к инновациям и нетривиальным решениям.

Ключевые слова и фразы: свобода; творчество; кризис; свобода через творчество; саморефлексия; самоопределение личности; креативность.

Назарычева Алевтина Ивановна, к. филос. н., доцент
Магнитогорский государственный университет имени Г. И. Носова
alevtina.n76@mail.ru

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ И ТВОРЧЕСТВА В ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ КУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ[©]

Темы свободы и творчества являются самыми основными в понимании антропологической проблематики. На фоне серьезных кризисов в экономике и политике тема творческого потенциала личности и свободы в творчестве может показаться не столь значимой, однако нельзя не видеть связи экономического, политического, экологического кризисов с кризисом личности и нравственных основ. Возможно, сегодня для решения насущных проблем развитие индивидуальности не столь актуально. Общество нуждается в единомышленниках, объединенных общими идеями, взглядами, действиями. Единомышленники должны быть личностями, способными на решительные действия. Поэтому главным становится вопрос формирования личности в новой ситуации культурной и социальной реальности. В решении этой проблемы мы неизбежно приходим к необходимости осознания свободы и творчества, т.к. новые идеи, мысли, проекты возникают у людей, мыслящих оригинально, творчески, а значит, свободно.

Еще недавно мы гордились приобретением свободы во всех сферах жизни, ожидая цивилизационного скачка. Но реальность оказалась не такой радужной. Свобода в научной деятельности привела к разнообразию интерпретаций и множественности позиций, что приводит к псевдонаучности или поверхностности научного анализа. Свобода в духовной жизни привела к популярности мистических, эзотерических культов, разнообразных религиозных конфессий и псевдорелигиозных направлений, однако не заполнила пустоту в вопросах веры. Свобода выбора ценностных ориентаций вне национальных и этнических границ привела к сложностям самоидентификации личности. Свобода в сфере искусства не способствовала (как ожидалось) расцвету творчества. Поэтому открытым остается вопрос: где искать свободу, которая раскроет личность и сподвигнет человечество на решение сложнейших проблем? То, что свобода в совокупности с творчеством являются такими основополагающими ценностями, не вызывает сомнения, т.к. только творческий потенциал, который свойственен свободной личности, способен на революционный скачок в изменении нравственных основ и нравственного порядка.